

4. Икса. — Карнаухова И., Браусевич Л.
 5. Аленский цветок 99
 6. Новгород. Драматич. театр.
 7. Реп. — Шашиков А.
 Худ. — Жикитин Б.

77 ДЕК 1977

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА

Театр

МУДРОСТЬ СТАРОЙ СКАЗКИ

На афишах Новгородского областного драматического театра недавно появилось название одной из самых любимых детворой русских сказок: «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК». В свое время ее услышал от крепостной крестьянки и позднее написал известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков, а впервые опубликована она была в 1858 году. Правда, на афишах и в программах имя Аксакова не значится, так как пьесу по мотивам его произведения написали И. Карнаухова и Л. Браусевич.

«Сказка ключницы Пелагеи» (такой подзаголовок имеет «Аленький цветочек» у Аксакова) — произведение почти фольклорное по языку, стилю, всему образному строю. Создавая сценический вариант сказки для современной сцены, И. Карнаухова и Л. Браусевич одно сократили, другое заменили, а многое сочинили сами. И вот появились новые образы — Работник, Леший, Жикитин, Баба Яга, которых у Аксакова не было. Сказка «обросла» персонажами, усложнилась ее интрига, действие стало более

Ленинградского института театра, музыки и кинематографии А. Шашиков и художник спектакля Б. Жикитин используют разнообразные приемы. Гусельный перезвон, распевные слова, которые произносит Няня, она же сказочница (артистка К. Тараканова) — так начинается сказка. На сцене расписной терем, а над ним красно соянышко и заднее палехское облачко. Под стать этим спокойным, былин-

чтобы освещать трусость. Артист творчески отнесся и к этой маленькой роли. Он умело ищущивает ту грань, которая примиряет бытовое правдоподобие с фантастичкой происходящего. Особенно интересна пантомимная сцена в лесу, напоминающая замедленную кино съемку.

Сердечный, ласковый тон слышится в голосе Чудища. Однако из динамиков («с небес») этот голос звучит как-то слишком обыденно. Разве нельзя было придать ему нужную таинственность, загадочность? Адресуем этот вопрос техническим цехам театра, которые много и плодотворно поработали над оснащением спектакля. Например, применили люминесцентные краски, что помогает в темноте, и так называемый «черный кабинет», где «сами собой» (на то и сказка!) движутся разные вещи.

Две роли исполняет в «Аленьком цветочке» и Л. Жикитин. Его Жикитин — откровенно для публики. Поистине, чем необычнее задача исполнителя, тем полнее он раскрывает себя. Последнее относится и к участию

напряженным, приблизилось чудесных превращений.

Например, Баба Яга превращает Няню в голубя, а сама вместе с ней является во дворе к Аленишке — младшей дочери купца. Далее следует очень любопытный эпизод: Аленишка рассказывает минимую лжи, лжет у нее такие большие ноги, красивые глаза и т. п. Юные зрители с трудом удерживаются, чтобы не крикнуть «Баба Яга, Аленишка!». Взоры устремлены на сцену, ребятишки захвачены происходящим... Так умелое замещение классической сказки (вспомним Красную Шапочку и Серого Волка) усиливает зрелищность, увлекательность представления.

Неизменным в пьесе осталось главное: утверждение добра, отзывчивости, бескорыстия, обличение душевной черствости, сребролюбия, зависти. Младшая дочь полюбила чудища не за соловьища, а тем более не за вешности, но за слова его ласковые и притягательные, речи умные и разумные. Девичья любовь заставляет закатить с принца-корделем, возвращает ему человеческий облик и самое жизнь. Чтобы донести до зрителя эту бесхитростную, но мудрую мысль писателя — лириком

ним ритмам и краскам образы положительных героев. Степанин и интроплин в реках Купец (артист И. Разгуляев). Задумчивая, лярница Аленишка (артистка И. Рудик — это ее первая роль в нашем театре). То, чем она может покорить зрителя, — это предельная искренность к Kapoor-средствительности.

Иное содержание и, соответственно, стиль исполнения ролей старшей и средней сестер. В пьесе они наделены не только именами (которых в аксаковской сказке нет), но и такими чертами, как лень, беззаботность, безжалостность, да и дочерних чувств к отцу у них, похоже, не осталось. Сестрицы (их театрально играют Л. Жикитин и А. Груздева) забыли, что они как-никак господские дочери: громко хохочут, кричат, поют разудалые частушки, бранятся, дерутся. Словом, яркий контраст в сравнении с положительными героями.

Сложная задача выпала на долю артиста В. Михайлова, представляющего перед зрителем в двух обликах: работника Антона и Чудища. Первый из этих персонажей придуман авторами пьесы и несет определенную дидактическую «нагрузку»: он нужен, в частности,

в спектакле Д. Журавлева. Нельзя не согласиться с режиссером, что работу этого артиста следует поставить на первое место.

Баба Яга летает над сценой, поет что-то колдовское, стонет, издает, с помелом в руках подкарауливает Антона, врет зелье, изображает Няню, обманывает Аленишку, наущает ее сестрицу, — словом, драматургический материал богатый. И Д. Журавлев прекрасно его использует. Его Баба Яга вполне, если позволено будет так сказать, достоверный персонаж. Она зла, потому что таково ее предназначение, но не настолько, чтобы издеваться над смертными. Она по-своему интра, эта старуха-ведьма, но недалеко, ей не дано предугадать поступки людей. Вся роль Д. Журавлева выдана ярко, с увлечением.

Сказочный детский спектакль — серьезная, имеющая точный адрес работа театра.

А. ГУСЬЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из «Аленького цветочка». В ролях артисты Л. Жикитин (Фис), Д. Журавлев (Баба Яга), А. Груздева (Купец). Фото В. Комиссарова.